текста и полей. Это изменило композиционный строй листа. Текст стал более тяжеловесным.

Каждое Евангелие — от Иоанна, Матфея, Марка и Луки — начинается заставкой византийского типа и инициалом. Заставкой на листе 299 начинается и Соборник Евангелия. Фон заставок и инициалов заполнен твореным золотом. Твореным золотом написана и вязь — первая строка под каждой из пяти заставок. Золотом же отмечены и точки лицевой стороны начального листа Евангелий от Иоанна и Матфея. Стройная, изысканных очертаний золотая вязь становится цветовым переходом от красочной заставки к тексту с золотыми точками. Такой переход от красочности к спокойному цвету чернил создает цветовой строй всей композиции листа. Находящаяся рядом заглавная буква, имеющая ту же цветовую гамму, что и заставка, связывает элементы оформления листа в одно художественное целое.

Для остальных листов Евангелия характерно наличие простых киноварных инициалов и отдельных слов, подчеркивающих логическое чтение текста.

На листах 2 об., 57 об., 109 об. и 142 об. даны миниатюры с изображением четырех евангелистов. Если заставки и инициалы выполнены на бумаге самой рукописи и соответствуют времени написания текста, то миниатюры наклеены на листах Евангелия и обрезаны под заготовленную рамку. На последнее обстоятельство указывает то, что некоторые миниатюры сохранили отдельные линии первоначального обрамления.

До наших дней сохранился ряд рукописей, для которых миниатюры выполнялись на отдельных листах, а затем вклеивались в заготовленную рамку или обрамлялись после вклейки. Основные стилистические черты в одинаковой мере были присущи всем элементам оформления такого кодекса. Аналогичный порядок работы над нашей рукописью предполагать нельзя. Во-первых, неаккуратный обрез миниатюр был вызван разными размерами самой иллюстрации и рамки. Во-вторых, орнаментальные рамки выполнены светло-коричневыми чернилами и содержат простейшие геометрические и растительные узоры по светлому полю бумаги. Столь небогатое обрамление миниатюр никак не отвечает декоративному стилю XVI в. и красочному оформлению начальных листов Евангелий и Соборника в нашем памятнике. Это обстоятельство указывает на более позднее выполнение орнаментальных рамок.

Совершенно очевидно заимствование миниатюр из другого Евангелия.

Можно утверждать, что в исполнении всех четырех иллюстраций участвовал один художник. На это прежде всего указывает общность стилистических черт рисунка. Помимо удлиненности пропорций всех фигур евангелистов характерна еще и трехмерность в их изображении. У святых несколько отставленная левая нога дана в перспективе: ступня левой ноги расположена выше правой и развернута почти в три четверти. Иными словами, для художника данных миниатюр характерно статуарное понимание фигур. Вывод о том, что автором всех четырех иллюстраций является один художник, подтверждается равноценностью миниатюр и в живописном отношении. «Личное письмо» характеризуется плотным наложением густой краски. Объемность создается лишь путем незначительного высветления темной охры. За исключением «личного письма», во всех миниатюрах тонкими отношениями нескольких цветов художник добивается впечатления объемности фигур, горного или архитектурного пейзажа.

Подробный анализ стилистических черт миниатюр, а также некоторых иконографических особенностей позволяет отнести их к первой половине—середине XVI в.